

Коме 12.12.1996. - 15 лек. - с. 3

Елена Камбурова:

«Очищаю души от асфальта»

За большим окном ее комнаты тихий московский дворик и промозглый осенний день. Дворняжка Вита, только что облаившая меня в передней, спит теперь, должно быть, где-нибудь в углу. Разноцветная кошка Катя уютно свернулась калачиком около своих копыт. И можно побеседовать о погоде, о литературе... Но хочется говорить о другом.

— Елена, вы поете в своих концертах песню Галича «Россия». Чем она вас привлекает?

— Только болью за эту страну, за землю многострадальную. Беда очень серьезно полоснула ее в двадцатом веке, особенно то, что Солженицын назвал ГУЛАГом. И эта рана еще не скоро заживет. Мне давно хотелось сказать об этом со сцены, но не находилось нужных слов, пока я не услышала песню Галича. В отличие от других его песен она не несет в себе абсолютной безнадежности. Последние строчки — «Я молю тебя: "Выдужи, будь и в тлени живой, чтобы в сердце, как в Китеже, слышать благовест твой"» — очень важны. Если б их не было, была бы действительно пропасть. Мучительно трудно видеть всю эту грязь, в которой мы находимся, и понимать свое бессилие помочь.

— Каким вы представляете себе наше будущее?

— Конечно, хочется верить тем предсказателям, которые считают, что заканчивается кровавая эпоха, и будущее столетие — время Водолея — даст другие поколения людей. Сегодня на душах слишком много асфальта. Многие наши современники живут абсолютно прагматично и даже не подозревают, насколько богаче они могли бы жить в духовном и эмоциональном плане. Только отдельные сильные личности способны прорывать этот панцирь и что-то делать нуж-

ное и доброе. Поэтому мне так важно объединить вокруг себя единомышленников, певцов, актеров, которые не просто выразительны, не просто хорошо поют, но поют вполне определенный репертуар, интересный для меня и моих зрителей.

— Поэтому вы и задумали театр музыки и поэзии?

— Театр — моя мечта, которая вот-вот должна реализоваться. Сейчас как раз решается вопрос с помещением. Из-за того, что последний год мы оказались между небом и землей, не было возможности осуществить мои моноспектакли, совместные и отдельные выступления моих музыкантов — Олега Синкина и Вячеслава Голикова, мюзиклы, которые очень органично соединяют разные жанры. Понятие театра музыки и песни включает в себя и какие-то сольные вечера разных по стилю, но единые по сути своей исполнителей. Это не только певцы. Мне очень хотелось бы, чтобы театр дал приют музыкантам камерным, не все из которых могут позволить

себе выступить в зале Консерватории или зале Чайковского. Хочется возродить жанр художественного чтения. Я мечтаю и о конкурсе драматической песни, одно из условий которого — чтоб в основе была настоящая поэзия.

— Значит ли это, что текст для вас важнее мелодии?

— Вовсе нет. Просто так много написано за двадцать веков прекрасных стихов, так хочется, чтобы их узнали. Песня может быть и выигршной, и темпераментной, и красивой только с хорошими стихами. Другое дело, что любую поэзию можно уничтожить плохой музыкой, а точнее, ритмами. Для меня самый яркий пример этого — стихи Тарковского «Вот и лето прошло» в исполнении Ротару. Я мечтаю о том, чтобы к этим стихам пришла музыка, которую они заслуживают: светлая, нежная и трепетная. Мелодия может, не уничтожая стиха, дать ему такие крылья, такой эмоциональный полет...

Беседовала
Екатерина РОСТОВЦЕВА.